Глава 2: Клятва.

––––

…провожавшие их любопытными взглядами жители Каенрии, государства, отринувшего милость всех Богов и, вопреки сложившимся мировым устоям, воцарившего на пост своего правителя обыкновенного человека, не имеющего за собой никаких сакральных сил, по-разному реагировали на прибытие Царицы из Снежной, одной из семерых Архонтов континента «Тейват». Последние в свою очередь являлись его единоличными правителями и разделяли между собой семь главенствующих регионов, расположенных по разные стороны его необъятных земель, каждый из которых олицетворял свой собственный «элемент»: Анемо, Гео,

Электро, Дендро, Гидро, Пиро и Крио.

Среди остальных Богов, Царица, воплощение «Крио», была известна всеми как нежная и благодушная натура, ибо её идеалы возвышались к беспрекословной любви к жизни, миру и гармонии. Это часто шло в разрез с первым впечатлением окружающих из-за до жути острой и ледяной стихии, в полной мере подвластной лишь ей одной. Тем не менее, граждане Снежной, коей владыкой она являлась на протяжении последних десяти лет, были верны ей целиком и полностью отнюдь не из-за божественных сил или титула Архонта, а из-за абсолютно горячей любви к своей родине, что лишний раз доказывало её статус почитаемого и милосердного правителя…

––––––

Юноша вновь увидел обрывок таинственного сна, который ему довелось лицезреть ещё при первом появлении в своём новом теле. Тейват, Каенрия, Архонты, Царица и Снежная – данная цепочка из сложных терминов и наименований была до боли знакома потерянной душе, но, к сожалению, его истинная личность всё ещё оставалась для него сплошной загадкой. Судьба решила сыграть с ним злую шутку, вынудив последнего невольно распахнуть свои глаза из-за лёгкой тряски снаружи и тем самым прервать возникший сон ещё в самом начале.

С целью узнать причину столь резкого пробуждения, он попытался осмотреться по сторонам в поисках каких-либо подсказок, однако первым делом увидел перед собой женщину по имени Арлекино, точнее сказать, лишь её обнажённую спину, покрытую широкими шрамами. Юноша не знал почему, но при их виде он испытал сильную волну сострадания, нахлынувшую на его голову совершенно внезапно.

Тем временем, она стояла перед дверью и уже собиралась перешагнуть порог каюты, как вдруг ощутила на себе его пристальный взгляд. Арлекино прибыла сюда всего минутой ранее, чтобы проведать состояние своего нового подопечного, ибо она не знала о нём ничего, помимо примерного возраста, который по словам Колумбины составлял от десяти до пятнадцати лет, правда, по итогу этот визит прошёл безуспешно, так как её попытки разбудить его ни к чему не привели. Не желая и дальше тревожить сон мальчишки, Арлекино решила выбрать более подходящее время для их разговора, но, судя по всему, тот всё же успел проснуться самостоятельно, буквально за пару секунд до её ухода.

– Доброе утро.

Грациозно развернувшись на 180 градусов, она показалась перед юношей во всей красе, приветствуя его. Теперь, когда они оба находились в небольшом помещении, на её теле отсутствовало то длинное белое пальто. Как оказалось, всё это время оно скрывало под собой выразительный наряд чёрного цвета, в виде облегающей блузки плавно переходящей к низу в узкие брюки, и высокие каблуки, обрамлённые алыми вставками из драгоценных камней. Вдобавок ко всему, на её руках проступали длинные перчатки с любопытными узорами, что шли аж выше локтя. Начиная с ладоней они имели ярко-выраженный тёмный оттенок, а поднимаясь вверх по запястью и дальше, становились всё прозрачнее и прозрачнее, пока в конечном счёте не упирались в лёгкую подтяжку. Тонкие и изящные пальцы Арлекино, помимо чёрного цвета, выделялись своими острыми на вид ногтями, некоторые из которых переливались на свету матовым багряным тоном, что вкупе лишь дополняло в голове застывшего от её вида юноши образ опасной и воинственной женщины.

– В чём дело? У тебя есть вопросы к моей внешности? – Она не могла не заметить взгляд этой куклы, ведь тот буквально прожигал её насквозь, однако, вопреки этой наглости, её нутро не реагировало на него с неприязнью. Пристальное внимание мальчишки сильно отличалось от простых извращенцев, что попадались ей на пути. Женщине казалось, будто он пытался разглядеть в ней нечто большее, нежели простую физическую оболочку, поэтому она решила дать ему шанс объясниться.

– Ваша спина покрыта жуткими шрамами, а руки… полагаю, это вовсе не перчатки, верно? Что с ними произошло, раз они окрасились в столь неестественный цвет? – Поднявшись с тёплой кровати, он смело приблизился к ней на расстояние одного метра. Таким образом он собирался поближе осмотреть следы различных повреждений, покрывающих всё её тело.

Арлекино тем временем, столкнувшись с искренним беспокойством юноши, не стала препятствовать его действиям и принялась с привычной ей невозмутимостью последовательно отвечать на его вопросы.

– Я могла бы без труда исцелить свою спину, но уже давно отказалась от этой идеи, ведь в своём нынешнем виде она весьма эффективно отпугивает от меня всякий бесполезный сброд, в частности это касается больных на голову аристократов, которым уже долгое время не терпится затащить меня в постель.

Юноша внимательно слушал речь Арлекино и пусть он по-прежнему не понимал многие вещи, он, однако, был уверен, что если сейчас запомнит её в мельчайших деталях, то в будущем, когда получит больше воспоминаний собственного прошлого, определённо расставит всё по полочкам.

Между тем, женщина выдержала короткую паузу, чтобы поднести к нему свои черные, как смоль, ладони, а после в том же темпе продолжила свои разъяснения:

– Ты прав, я не ношу перчатки. Вся эта тьма лишь моё проклятие… и следствие определённой

силы, связи с которой, я буду надеяться, тебе удастся избежать в будущем. Итак, ещё вопросы? – Арлекино не беспокоилась о том, что их роли ответчика и опросчика поменялись местами. Ей было совсем не в тягость уделить немного своего свободного времени на утоление его любопытства, ведь в скором времени он станет частью её драгоценного «Дома», где каждый был для неё дороже золота.

– Вопросов больше нет, но… позвольте мне кое-что опробовать. – С этими словами юноша сделал свободный шаг вперёд и аккуратно прикоснулся к её ладоням. Ещё будучи в карете, он уже заметил, что всё его тело, включая голову и корпус, было создано из серого дерева, поэтому ничуть не удивился, увидев фаланги своих пальцев, поделённые на множество связанных между собой сегментов. В любом случае, он не помнил какой была его прежняя внешность, а потому и сомневался, стоило ли ему вообще расстраиваться по этому поводу.

Впрочем, сейчас было не подходящее время думать о чём-то подобном, поскольку из глубин его «сердца» вырывался неведомый ему доселе голос. Да, будь «оно» сейчас внутри него, он бы подумал именно так, но учитывая его нынешнюю форму, тот скорее всего звучал из глубин рассеянной души. Таинственный голос представлял собою тихий расплывчатый шёпот, слова которого разобрать юноше было явно не под силу. Однако, «намерение», сокрытое в нём, всё же нашло отклик в пустом сознании мальчика, тем самым принуждая последнего к действию.

– Хм?

Арлекино же, заметив, как тот коснулся её ладоней на мгновение опешила. Её проклятье не передавалось при физическом контакте, но мальчик точно не мог об этом знать и тем не менее, столь непринуждённо пошёл на такой опасный шаг. Поражаясь его смелости, она внезапно вспомнила отрывок прошлого дня, когда он по своей воле посмотрел в глаза Колумбины и при этом умудрился не только остаться в здравом уме, но ещё и одарил её своей искренней похвалой. Он действительно не ведает страха или же попросту глуп… подумала она, ожидая, что он предпримет теперь.

– Если ты пытаешься помочь мне, то это бесполезно…

– Прошу прощения, я и сам не знаю, что делаю. – Услышав столь прямолинейный ответ, женщина растерянно моргнула, но прежде, чем та успела убрать от него свои уродливые, по её мнению, руки, внутри её тела всколыхнулась волна абсолютно чистой энергии. Попытка Арлекино разорвать их ладони закончилась провалом, поскольку всё её внимание непроизвольно сконцентрировалось на этой возникшей из-ниоткуда могущественной силе. Вот только последующий анализ не принёс ей никаких плодов, ибо с настолько светлой аурой она сталкивалась впервые. Естественно, её любопытство взяло над ней вверх, отчего она тут же перестала сопротивляться загадочному влиянию мальчика.

Тот в свою очередь не мог понять, какие чувства сейчас возникли в голове этой равнодушной женщины, и лишь старался машинально идти на поводу своего внутреннего голоса. Стоит отметить, что в отличии от Арлекино, он не ощущал колебания странной энергии в своём искусственном теле, но только потому, что та струилась в нём так же легко и незаметно, как горячая кровь, бегущая по артериям живых существ.

Кап-кап…

– …?!

Крестовидные зрачки Арлекино вспыхнули в неверии, когда чёрный покров на её ладонях начал медленно стекать вниз аккурат по кончикам её дрожащих пальцев, тем самым образуя густые жидкие капли, что при соприкосновении с полом каюты мгновенно распылялись едкой тёмной дымкой, однако, даже будучи в шоке, она не посмела издать ни единого лишнего звука, так как всерьёз боялась, что её слова ненароком прервут данный процесс, а потому лишь терпеливо ждала, пока мальчишка не завершит начатое до конца.

Спустя две минуты, руки Арлекино исцелились на добрую треть и теперь жуткое проклятье едва ли достигало её локтей, но, к огромному сожалению юноши, его прогресс на этой ступени резко забрёл в тупик. Сколько бы сил он не прикладывал, что-то важное ускользало прямо у него из-под носа, из-за чего все его попытки пробиться к её запястьям не приносили ему никаких результатов.

– Прошу прощения… на данный момент это мой предел. – Отпуская руки Арлекино, чьи ладони так и остались висеть в воздухе, будучи беспробудно чёрными, мальчик вдруг почувствовал мощный укол совести. Неразборчивый голос в его душе был разочарован подобным исходом, он явно знал, как переступить через это препятствие, вот только юноша его совсем не понимал.

– Значит ли это, что в будущем ты сможешь? – Арлекино, отнюдь не была огорчена таким финалом. Начнём с того, что она и не надеялась получить даже малейший намёк на исцеление своего ненаглядного проклятья, ибо прекрасно знала, каким образом оно было получено… За всю её жизнь, одной лишь Царице, бесспорной владычице Снежной, удалось косвенно на него повлиять и то, богиня льда и снегов лишь подавила его дальнейшее продвижение по периметру её тела, впрочем, уже за это она была ей безумно благодарна.

Однако, кукла, созданная усилиями четырёх её коллег, продемонстрировала способность, во многом превосходящую Бога. И пусть Арлекино не знала, что за душа скрывалась по ту сторону этой таинственной марионетки, в своих мыслях она уже решила, что любой ценой заставит её принадлежать лишь ей и никому больше.

Пугающая до дрожи широкая улыбка образовалась на лице воодушевлённой женщины, чьё естество билось в предвкушении. Из-за проклятья она с трудом контролировала всплески своих эмоций, поэтому часто старалась держаться равнодушной, но произошедшее прямо сейчас выбило её из колеи. Беспокоясь, что эта спонтанная реакция отпугнёт юношу, она в спешке попыталась прикрыть свой рот ладонями, но юноша вовсе не был напуган её поведением.

Движимый искренним сочувствием к судьбе этой женщины, он легонько коснулся её щёк. И хотя его деревянные руки были грубыми и жёсткими, теплая энергия, что разливалась в них без остановки, была невероятно нежной и ласковой. Под её воздействием, жуткая улыбка медленно спала с её лица, приобретая утончённый женственный оттенок. Наконец, когда она пришла в чувства, они оба опустили свои ладони и тогда мальчик уверенно пообещал:

– Я даю вам клятву, Арлекино, что в недалёком будущём обязательно избавлю вас от этой напасти.

Сказанные устами марионетки, эти слова могли прозвучать до смешного глупо, но только не для женщины, коей они были адресованы. Никогда прежде она не испытывала такого явного облегчения, как сейчас. И вот, не в силах справиться с возникшими эмоциями, она плавно отошла от него на несколько шагов, а после, невольно дрогнув своими алыми губами, неожиданно произнесла:

– Арлекино… это моё «сценическое» имя. Поэтому, лучше зови меня матерью. – Как владелец «Дома Очага» все дети были обязаны звать её «отцом», но сегодня она была готова допустить в этом правиле маленькое исключение. Всё же повод для этого образовался достойный.

– Хорошо, м-ма…! – Мальчик не видел особого смысла в том, как ему следует обращаться к окружающим, поэтому был готов без труда исполнить её просьбу, тем не менее, его обращение накрепко застряло комом в горле.

– …м-ма…! – Всё ещё не осознавая проблему, он вновь попытался назвать незнакомую женщину матерью, как вдруг в его ушах раздался мощный глухой звон. Голос, что он слышал ранее, теперь звучал гораздо чётче и, казалось, полностью обрёл над ним контроль.

Уставившись в алые глаза Арлекино, кукла строго отчеканила предложение, поглотившее всё её сознание:

– У меня только одна мать…! И имя ей – Царица! – Эти слова коротким эхом прокатились по разуму Арлекино, вынуждая ту сделать ещё один шаг назад, а вместе с тем с удивлением распахнуть свои веки. Все жители Снежной, от мала до велика, называли Крио Архонта своей великой матерью, однако юноша произнёс это с такой интонацией, словно действительно считал себя её сыном.

Шурх…

После столь громкого заявления, его деревянные ноги внезапно подкосились. Из-за вмешательства загадочного голоса, он тут же потерял сознание, но женщина среагировала моментально. Не позволив его коленям достигнуть пола, она с лёгкостью подняла куклу на руки, а после аккуратным движением положила ту обратно на кровать.

– Я тебя услышала… в таком случае, буду рада, если ты хотя бы сможешь звать меня «отцом». – Арлекино явно не собиралась отчаиваться, получив от юноши завуалированный отказ. Отец, брат, сестра, тётя или дядя, в мире существовало достаточно обращений, подчеркивающих семейные узы, и она была твёрдо намерена заполучить любое из них. Верно, она не успокоится, пока юноша не станет считать её частью своей семьи.

http://tl.rulate.ru/book/106470/3809017